

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-112

С.А. Толстик

РУССКОЕ ДИАЛЕКТНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *КОРЫСТНЫЙ*
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА ВНЕШНОСТИ

Представлена история возникновения значений внешности в семантической структуре русского диалектного прилагательного *корыстный*. Было выявлено, что параметрическая и оценочная характеристика внешности человека прилагательным *корыстный* (ЛСВ 'большой', 'маленький', 'худой', 'красивый') – явно вторичное, позднее образование, возникшее в русских народных говорах. Сделан вывод, что прагматическая оценка человека лексемой *корыстный* стала основанием для его параметрической характеристики и эстетической оценки внешности.

Ключевые слова: историческая лексикология; сравнительно-историческое языкознание; диалектология; диахрония.

Анализируя русские прилагательные, репрезентирующие концепт 'внешность человека', мы обнаружили в русских народных говорах слово *корыстный*, которое характеризует внешность человека с разных сторон – параметрической и эстетической.

С параметрической точки зрения эта характеристика противоречива. Во-первых, это прилагательное встречается в значениях как 'большой (по величине)', так и 'маленький'. Найденный нами контекст употребления ЛСВ 'большой' в отношении телосложения человека, на наш взгляд, является достаточно спорным: *Ково она, дефка-то, корысна ли?* (по размеру? по возрасту?) (Ср. Урал) [1. Т. 2. С. 51–52]. В значении 'достаточно большой, значительный по величине, количеству, возрасту, времени и т.п.' (по отношению к животным, предметам, человеку) исследуемая лексема отмечается в основном в говорах вторичного происхождения (Свердл., Перм., Иркут., Ср. Урал., Кемер., Том., Алт., Амур.): *Большой воз-от наклад? Ну как, корыстный, пудов 20 лишком будет* (Перм., 1856). *Корыстно ли это жалование?* (Том., 1858). *Ножка, корысна ли она?* (Свердл.). *Карысный ли теленчик-то, резать-та его ать него ишию како мяса-то, накормим ишию хоть до Нового году* (Иркут.). *Корыстен ли у него сынишка, а уж помогает отцу в торговле* (по отношению к возрасту?) (Волог., 1847) [Там же; 2. Вып. 15. С. 35; 3. Вып. 1. С. 222; 4. Т. 2. С. 124–125; 5. С. 127; 6. С. 86]. В значениях 'маленький' и 'худой' исследуемая лексема фиксируется только в говорах Новосибирской области, характеризую небольшой размер и избыточную худобу тела человека или животного: *Корысный – это маленький, худенький. Хоть скот корысный, хоть птица. Корысный у меня кабанчика, завидный* [2. Вып. 15. С. 35; 4. Т. 2. С. 124–125; 7. С. 240].

Во-вторых, в воронежских, псковских и иркутских говорах слово *корыстный* фиксируется в значении положительной оценки внешности 'приятный на вид, красивый' (с 1912 г.): *Иная милая чем же она лучше? Она станом не станиста, А лицом не корысна; А я тем лучше* [2. Вып. 15. С. 35; 8. Т. 15. С. 293].

Кроме уже указанных ЛСВ в русских диалектах прилагательное *корыстный* / *корыстной* / *корысный* / *корисный*, имея широкий ареал распространения (северно-русские, среднерусские, южно-русские говоры и

говоры вторичного образования), встречается с достаточно большим числом значений в основном размерного и оценочного характера (как с положительной, так и с отрицательной коннотацией):

– 'полезный в каком-либо отношении' (Смол., Волог., Низовая Печора, Свердл., Том., Краснояр.): *Да он и сам для меня не корысный человек* (Волог., 1847). *Наш климат корыстный для вас, городских* (Свердл.) [2. Вып. 15. С. 35; 9. С. 348; 10. Т. 1. С. 337; 11. Ч. 1. С. 161];

– 'имеющий достаточно сил, сильный' (Иркут.): *Корысны ли ручки-то у ней, конечно, устанет. Корыстный ли он еще таскать-та таки кули* (Иркут.) [2. Вып. 15. С. 35; 3. Вып. 1. С. 222],

// 'здоровый, крепкий' (Новг.): *Гораз не корыстная, не очень здоровая* (Новг.) [12. Вып. 4. С. 118],

// 'выросший и окрепший, достаточно здоровый, такой, от которого можно ожидать значительную пользу (обычно о домашней птице и скоте, также о человеке, в том числе и о ребенке)' (Перм., Иркут.): *Ее уже корысной называть не стоит – старая* (Перм.). *Корысны месяцев двух, полная уже будет курица. Кот уташишит (цыплят). Корысны ле оне? Маленьки?* (Перм.). *Видишь, все замело. Едак йим-то спать ишию долго надо. Корысны ли?* (о внуках) (Перм.) [3. Вып. 1. С. 222; 13. Вып. 2. С. 67],

// 'еще не старый, не потерявший здоровья, сил, способный трудиться' (Перм.): *А она ишию корысная, робит* (Перм.) [13. Вып. 2. С. 67];

– 'уважаемый, влиятельный, важный (о человеке)' (Курган., Иркут.): *Корыстный ли он человек, а тоже ему кланяться нужно* (Курган., 1871) [2. Вып. 15. С. 35];

– 'богатый' (Смол.): *Ведет зять невестку корыстную* (Смол.) [Там же; 9. С. 348];

– 'удачный, благоприятный' (Низовая Печора): *Я пришла сюда не в корысно время* (Низовая Печора) [Там же],

// 'удачливый' (Низовая Печора): *Продал овцу, корысть себе поимел, корысный* (Низовая Печора) [10. Т. 1. С. 337];

– 'стремящийся к личной выгоде, наживе (неодобр.)' (Перм.): *Так не хотят и играть. Все за деньги. Корысные* (Перм.) [13. Вып. 2. С. 67];

– 'живущий нечестным трудом' (Сарат.): *Корыстный, потому и богатый* (Сарат.) [2. Вып. 15. С. 35];

– ‘завистливый’ (Пск., Твер., Терек): контекст не приводится [Там же; 8. Т. 15. С. 293; 14. Т. 2. С. 438];

– ‘малочисленный’ (Новосиб.): *У нас корысное население деревне, маленькое. Новоярково – большое село, а у нас полста дворов* (Новосиб.) [4. Т. 2. С. 125].

Фиксируется исследуемая диалектная лексема и в значениях общей оценки – положительной и отрицательной [1. Т. 2. С. 51–52; 2. Вып. 15. С. 35; 3. Вып. 1. С. 222; 4. С. 125; 9. С. 348; 15. С. 50]. ЛСВ ‘хороший (о человеке и предмете)’ имеет широкий ареал распространения (Волог., Арх., Смол., Ворон., Волж., Перм., Ср. Урал., Свердлов., Челяб., Урал., Курган., Тобол., Иркут.): *Корыстный ли он человек?* (Перм.). *Не по мысли жену взял, не по мысли, не корыстну, не по сердцу своему* (Волж.). *Лен родился не корыстный* (Перм.). ЛСВ ‘плохой’ локально ограничен: встречается в некоторых сибирских говорах (Енис., Забайк.): *Невестка в семье всегда корыстна* (Читин.) [2. Вып. 15. С. 35].

В русских народных говорах прилагательное *корыстный* имеет следующие однокорневые слова: наречие *корыстно* ‘полезно, выгодно’ (Новг.), ‘много, обильно’ (Вят., Пск., Волог., Ср. Урал., Перм., Свердлов., Иркут., Краснояр.), ‘хорошо’ (Вят., Волог., Перм., Свердлов., Краснояр.) [1. Т. 2. С. 51–52; 2. Вып. 15. С. 34–35; 3. Вып. 1. С. 222; 4. Т. 2. С. 124–125; 8. Т. 15. С. 293; 15. С. 50], прилагательные *корыстоватый* ‘имеющий некоторую склонность к богатству, деньгам’ (Перм.) [2. Вып. 15. С. 34–35; 14. Т. 2. С. 438], *корыстовый* ‘завидный’ (Арх.) [2. Вып. 15. С. 34–35], *корыстливый* ‘жадный, скупой’ (Пск., Твер., Смол.) [Там же; 9. С. 348], ‘завистливый’ (Пск.) [8. Т. 15. С. 293], уменьшительное от *корыстный* – *корыстенький* ‘большой по величине’ (Том.) и ‘хороший’ (Сиб.) [2. Вып. 15. С. 34], существительные *корыстник* ‘тот, кто занимается перепродажей ради барыша, барышник’ (Волог.) [Там же. С. 34–35], *корыстка* ‘добыча, прибыль’ // ‘о невесте’ (Смол.) [2. Вып. 15. С. 34–35; 9. С. 348], глаголы *корыстовать* ‘присваивать чужое’ (Пск., Смол.) [2. Вып. 15. С. 35] и *корыстоваться* ‘присваивать чужое’ (Перм., Саратов., Волог., Костром., Сиб.), ‘проявлять жадность, скупость’ (Арх., Перм.), ‘завидовать’ (Костром.), ‘извлекать пользу, пользоваться’ (Пск.) [Там же. С. 35; 8. Т. 15. С. 293], *корыститься* ‘пользоваться, живиться’ (Смол.), ‘завидовать’ (Пск.), ‘гнаться за приобретением чего-нибудь’ (Пск.) [8. Т. 15. С. 293] и некоторые другие [9. С. 348]. Производящей основой для прилагательного *корыстный* является существительное *корысть*, представленное в русских народных говорах в значениях ‘выгода, польза’ (Пск.), ‘доход, прибыль’ (Яросл.), ‘проценты’ (Яросл.), ‘зависть’ (Пск., Твер.), ‘благоденствие’ (Пск.) [2. Вып. 15. С. 35; 8. Т. 15. С. 293; 9. С. 348; 14. Т. 2. С. 437; 15. С. 50]. Итак, в семантической структуре диалектных однокорневых слов к прилагательному *корыстный* мы не встречаем значений, характеризующих внешность человека. Указанные лексемы репрезентируют в основном семантическое поле ‘полезный, выгодный’.

В древнерусском языке прилагательное *корыстный* не было зафиксировано, хотя производящая основа – существительное *корысть* (*корысть, користь*) – известна еще с древнерусского периода в значениях ‘польза’ (с XI в.), ‘приобретение, добыча, военная до-

быча’ (с XI в.), ‘преимущество’ (с XII в.) [16. Вып. 7. С. 353; 17. С. 1291]. В родственных древнерусских словах прослеживается преимущественно семантика ‘полезный, выгодный’: *корыстоватися* ‘получать выгоду, пользу, обогащаться’ (XIII в.), ‘извлекать выгоду, пользуясь чужим, недозволенным’ (XIV в.), *корыстник* (*корыстник*) ‘человек, делающий что-либо полезное’ (XIII в.) [16. Вып. 7. С. 351; 17. С. 1291].

Не имея в своей семантической структуре значений, характеризующих внешность человека, прилагательное *корыстный* (*карыстный*) отмечается в русском языке с XVI в. в значениях ‘торговый, относящийся к торговле, к торговой прибыли’ (XVI в.), ‘полезный, служащий чьей-либо пользе, выгоде’ (XVII в.), с отрицанием – ‘неспособный принести пользу, выгоду’, перен. ‘плохой, непригодный’ (XVII–XVIII вв.) [16. Вып. 7. С. 352; 17. С. 1291]. В пермских памятниках первой половины XVII в. отмечена краткая форма прилагательного *корыстен* ‘обогащен в результате какой-либо деятельности’ [18. Т. 3. С. 7]. В родственных словах этого периода также преимущественно прослеживается семантика ‘полезный, выгодный’: *корыстовный* ‘относящийся к торговле’ (XVI в.), *корыстник* ‘корыстолюбивый человек’ (XVII в.), *корыстно* (*корысно*) ‘с выгодой’ (XVII в.) и нек. др. [16. Вып. 7. С. 352; 17. С. 1291; 19. С. 293].

В XVIII в. анализируемое прилагательное встречалось как в известном ранее значении ‘прибыльный, выгодный, приносящий корысть, материальную выгоду’, так и в новом, оценочном – ‘жадный к наживе, корыстолюбивый’ [20. Вып. 10. С. 192], хотя однокорневые слова, например существительное *корыстник* как ‘корыстолюбивый человек’, известны ранее. В начале XVIII в. *корыстный* отмечается в томских памятниках народно-разговорной речи с негативной коннотацией в значении ‘завистливый’ [19. С. 293]. В этот период сохраняются основные производные от *корысть*: *корыстовать, корыстник* и др., и появляются новые дериваты преимущественно с семантикой ‘стремящийся к личной выгоде, корыстолюбивый’: *корыственный* ‘корыстный, корыстолюбивый, стремящийся к личной выгоде’, *корыстливой* ‘то же’, *корыстолюбивый* ‘то же’ и некоторые др. [20. Вып. 10. С. 191–193].

В русском литературном языке XIX в. данное прилагательное отмечалось в основном в уже известных ранее значениях [14. Т. 2. С. 438; 21. Т. 2. С. 208]: ‘приносящий пользу, выгодный, прибыточный’ и ‘соединенный с корыстолюбием’, ‘жадный к богатству, деньгам’. В словаре В.И. Даля приводится значение ‘хороший, лучший, годный, красивый’, но, возможно, это диалектное употребление [14. Т. 2. С. 438]. Однокорневые слова этого периода с семантикой ‘польза, выгода’ в основном те же, что уже фиксировались ранее: *корыстность, корыстолюбие, корыстолюбивый, корыстник, корыстоваться* и нек. др., глагол *корыститься* имеет значения ‘гнаться, жадно кидаться для добычи’ и ‘завидовать’ [Там же].

В современном русском литературном языке лексема *корыстный* имеет те же 2 ЛСВ: ‘основанный на корысти, направленный на извлечение личной выгоды, пользы’ и ‘стремящийся к личной выгоде, наживе,

чрезмерно любящий деньги' [22. Т. 2. С. 109; 23. Т. 5. С. 1485]. Все однокорневые образования (*корыстлюбие, корыстлюбивый, корыстность, корыстно*) в современном литературном языке можно отнести к семантическому полю 'прибыльный, выгодный, приносящий корысть, материальную выгоду' [22. Т. 2. С. 109]. Итак, в семантической структуре слова *корыстный* и однокорневых лексем в истории русского литературного языка значение 'внешность человека' не наблюдается.

В других же восточно-славянских языках – белорусском и украинском – исследуемое прилагательное встречается также в значениях, не относящихся к внешности человека: укр. *користний* 'полезный, выгодный' [24. Т. 2. С. 283], блр. *карысны* 'полезный', 'хороший' [25. С. 248; 26. С. 382].

Проследив историю прилагательного *корыстный* в русском языке (и других восточно-славянских языках), начиная с древнерусского периода, обратимся к материалу остальных славянских языков с целью прояснить появление семантики 'внешность человека', выявить источники формирования энантиосемии в отношении значений размера в русских диалектах.

Прилагательное **koristъnъ(jъ)* (появление у вместо *i* объясняется вторичными процессами [27. С. 65]) относится к общеславянскому лексическому фонду, отмечается во всех группах славянских языков [24. Т. 2. С. 283; 25. С. 248; 26. С. 382; 28. Вып. 11. С. 73–74; 29. Т. 1. С. 349; 30. С. 318; 31. С. 225]. В славянских языках представлено достаточно однородное семантическое поле 'полезный, выгодный, прибыльный'. В польско-белорусском ареале наблюдаем и семантику общей положительной оценки, ср. польск. *korzystny* 'полезный', 'выгодный, прибыльный', 'благоприятный' и 'положительный, хороший', блр. *карысны* 'полезный' и 'хороший' [28. Вып. 11. С. 73–74]. Значение 'внешность человека' в семантической структуре исследуемого прилагательного, таким образом, в славянских языках не встречается. Следовательно, можно предположить, что семантика, характеризующая внешность человека, сформировалась на данном материале уже в диалектах русского языка.

Итак, как параметрическая и оценочная характеристика внешности прилагательное *корыстный* – явно вторичное, позднее образование. Значение 'красивый', известное псковским, воронежским диалектам и говорам вторичного происхождения на территории Сибири, скорее всего, является результатом семантического переноса от общего положительного значения 'хороший' (возможно, это польско-белорусское влияние – ср. польско-белорусско-смоленский ареал в значении общей положительной оценки): 'полезный, выгодный' > 'хороший' > 'красивый, приятный на вид'. Семантика большого размера (на территории Сибири) также может быть производной от 'полезный, выгодный' > 'сильный, который может приносить пользу' > 'крупный, большой', ср. перм. ЛСВ 'выросший и окрепший, такой, от которого можно ожидать значительную пользу'. Положительная оценка в сознании носителей языка нередко связывается с характеристикой большого размера, ср., например, русск. диал. *дородный* 'большой, крупный' и 'хороший, красивый, видный' [2. Вып. 8. С. 134]. Другие частноположительные значения прилагательного *корыстный* ('уважаемый', 'сильный' и др.), по всей видимости, следует возводить к 'большой, крупный' и 'полезный'.

Общеотрицательное значение 'плохой' и частноотрицательные 'завистливый', 'живущий нечестным трудом' в семантической структуре русского диалектного прилагательного *корыстный*, по всей видимости, также следует возводить к 'полезный, выгодный': 'стремящийся к выгоде, наживе, извлекая выгоду, пользующийся чужим' > 'завистливый', 'живущий нечестным трудом' и 'плохой' как 'невыгодный, неполезный'. Возмозжно, единичный ЛСВ 'маленький' (Новосиб.) восходит к общему отрицательному значению. Значение 'худой', вероятно, развилось из 'маленький, незначительный', ср. русск. диал. *дробный, недодаглый, пуглявый, плёвый, сурусный* и др., в которых значение 'худой' является переносным от 'маленький' [32. С. 19].

Прагматическая оценка человека (с точки зрения пользы, выгоды) прилагательным *корыстный*, таким образом, стала основанием для его параметрической характеристики и эстетической оценки внешности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Словарь русских говоров Среднего Урала* / гл. ред. П.А. Вовчок. Свердловск : Среднеурал. кн. изд-во, 1964–1988. Т. 1–7.
2. *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Л. : Наука, 1968–2006. Вып. 1–40.
3. *Иркутский областной словарь* / отв. ред. Н.А. Бобряков. Иркутск, 1973–1979. Вып. 1–3.
4. *Словарь русских говоров Сибири* / сост. Н.Т. Бухарев, А.И. Федорова ; под ред. А.И. Федорова ; СО РАН, ин-т филологии. Новосибирск : Наука, 1999–2002. Т. 1–3.
5. *Словарь русских говоров Приамурья* / отв. ред. Ф.П. Филин. М., 1983. 342 с.
6. *Полный словарь диалектной личности* / сост. Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, К.В. Гарганеева и др. ; под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Т. 1–2.
7. *Словарь русских говоров Новосибирской области* / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1979. 605 с.
8. *Псковский областной словарь с историческими данными*. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1967–2004. Вып. 1–16.
9. *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914. 1022 с.
10. *Словарь русских говоров Низовой Печоры* / под ред. Л.А. Ивашко. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003–2005. Т. 1–2.
11. *Среднеобский словарь (Дополнение)* / сост. В.Г. Арьянова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др. ; ред. В.В. Палагина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983–1986. Ч. 1–2.
12. *Новгородский областной словарь* / авт.-сост. А.В. Клевцова, В.П. Строгова ; отв. ред. В.П. Строгова. Новгород, 1992–2000. Вып. 1–13.
13. *Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области* / гл. ред. Ф.Л. Скитова. Пермь : Перм. ун-т, 1990. Вып. 1–2.
14. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 ; под ред. И.А. Бодуэна де Куртене. М. : Прогресс-Универсал, 1994. Т. 1–4.
15. *Опыт областного великорусского словаря*. СПб. : 2-е отделение АН, 1852. 279 с.
16. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М. : Наука, 1975–1999. Вып. 1–24.
17. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903. Т. 1–3.

18. *Словарь* пермских памятников XVI – начала XVIII в. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1994–1996. Т. 1–3.
19. *Словарь* народно-разговорной речи г. Томска XVII – нач. XVIII в. / под ред. В.В. Палагиной, Л.А. Захаровой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 336 с.
20. *Словарь* русского языка XVIII в. Л. : Наука, 1984–1998. Вып. 1–10.
21. *Словарь* церковно-славянского и русского языка, составленный 2-м отделением Имп. АН. СПб., 1847. Т. 1–4.
22. *Словарь* русского языка / ред. А.П. Евгеньева ; 2-е изд. М. : Русский язык, 1981–1984. Т. 1–4.
23. *Словарь* современного русского литературного языка / под ред. Л.С. Ковтун, И.Н. Шмелева. Москва ; Ленинград : Наука, 1948–1965. Т. 1–17.
24. *Словарь* украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» / ред. с добавлением собственных материалов Б.Д. Гринченко. Киев, 1907–1909. Т. 1–4.
25. *Носович И.И.* Словарь белорусского наречия. СПб., 1870. 756 с.
26. *Белорусско-русский словарь* = Беларуска-рускі слоўнік / под ред. К.К. Атраховича (Кондрат Крапива). Минск : Беларусск. сов. энциклопедия, 1989. Т. 1–2.
27. *Варбот Ж.Ж.* Заметки по славянской этимологии (слав. *koristь, слав. *(s)kręga, русск. диал. намóкнуть ‘приучиться’, русск. дроля, русск. – нáчить) // *Этимология* 1970. М. : Наука, 1972. С. 65–84.
28. *Этимологический словарь* славянских языков: праславянский лексический фонд / ред. О.Н. Трубачев. М. : Наука, 1974–2008. Вып. 1–34.
29. *Гессен Д., Стыпула Р.* Большой польско-русский словарь = Wielki słownik polsko-rosyjski. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русск. яз. ; Варшава : Вєдза Пòвшехна = Warszawa : Wiedza Powszechna, 1989–1980. Т. 1–2.
30. *Български тълковен речник.* София : Наука и изкуство, 1955. 972 с.
31. *Македонско-русский словарь* / сост. Д.И. Головски, В.М. Иллич-Свитыч. М. : ГИС, 1983. 576 с.
32. *Толстик С.А.* Семантическое поле ‘худой’ в русском языке: эволюция концепта : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 25 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 14 сентября 2011 г.